

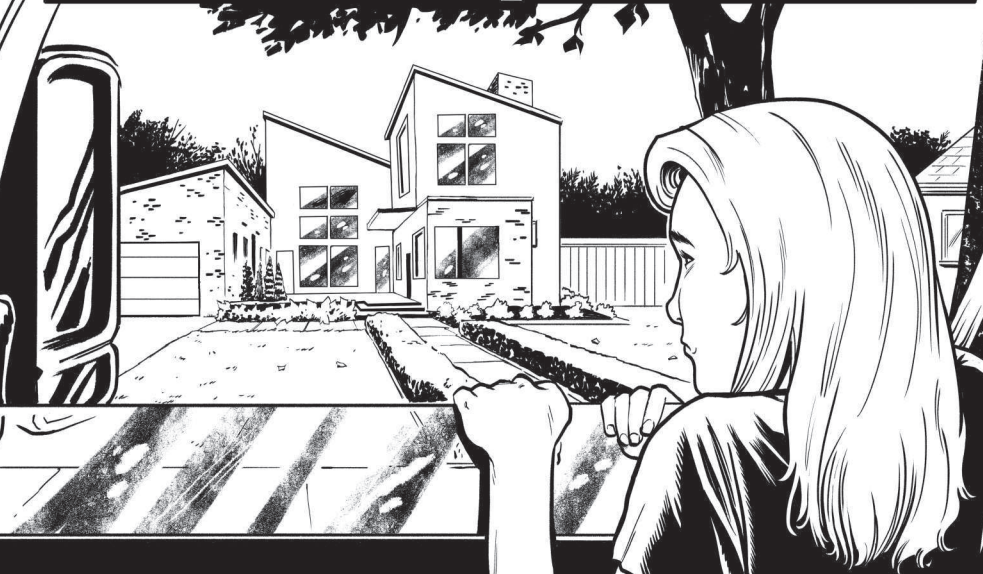
СОДЕРЖАНИЕ

Захватчик 9

Милая птичка 103

ЗАХВАТЧИК

ГЛАВА 1

— Думаю, нам не стоит бросать камни, — заметила Беа, когда фургон подъехал к их новому дому.

— Что? — рассеянно ответила ей мама. Она много времени провела за рулем фургона, пока отец и младший брат Беа, Чарли, ехали за ними на машине. Переезд начался в шесть утра, а сейчас уже подошло время обеда.

— Это такое выражение, — откликнулась Беа. — Живущий в стеклянном доме не должен бросать камни*. Нам не стоит бросать камни, потому что в этом доме *очень* много стекла.

Мама устало улыбнулась.

— И правда. Хотя мне нравится. С окнами в доме светло и уютно.

* Английская поговорка, дословно звучит так: «Живущий в стеклянном доме не должен бросать в других камни», что буквально означает «не следует осуждать других тому, кто сам небезупречен». В русском языке эквивалентна «В чужом глазу соринку видим, в своем бревна не замечаем». — (Здесь и далее — прим. переводчика.)

Беа считала дом странным. Некрашенный фасад, окна от пола до потолка и много странных темных углов под самой крышей. Её отец, наоборот, обожал новый дом, называл его образцом «архитектуры постмодернизма», что бы это ни значило. Он верил, что их новый дом скажет о своих новых хозяевах больше, чем та «старая обувная коробка» в деревенском стиле, в которой они жили раньше.

А Беа скучала по этой милой обыкновенной обувной коробке в округе, где она могла прогуляться пешком до дома лучшей подруги. Она скучала по старой школе и танцевальной студии, где могла зависать часами и чувствовать себя как дома.

Сейчас она себя так совсем не чувствовала.

Беа понимала, что у них просто не было другого выбора. Отца сократили на работе, а денег с маминой подработки не хватало на содержание семьи. Новая работа, пусть и в новом городе, оказалась единственным выходом, но легче от этой мысли не становилось. Тем более что Беа придется идти в новую среднюю школу на последнем году обучения, и вокруг не будет ни одного знакомого лица.

— Правда, здорово? — Папа Беа стоял около фургона и широко улыбался. На нем была одна из тех цветастых гавайских рубашек, которые он просто обожал, а его длинная борода — ничего

себе! — была заплетена в косу. — Не верится, как же нам так повезло с этим местом! Я уже сгораю от нетерпения! — Он смотрел на новый дом с той же гордостью, с какой новоиспеченный отец смотрит на своего только что родившегося ребенка. — Дом в стиле ретро! Ничто не выглядит более ретроспективным, чем здание, построенное в стиле ультрамодернизма пару десятилетий назад.

Мама Беа нежно улыбнулась ему в ответ.

— Вот распакуем вещи и можем пойти на блошинный рынок и поискать там какие-нибудь простенькие безделушки для интерьера 80-х, похожие на те, что имелись у наших родителей, когда мы еще были детьми. Думаю, они отлично впишутся в интерьер.

Мама Беа немного отличалась от ее отца. Она была немного чудаковатой. Обожала лак для ногтей самых ярких и странных оттенков и экстравагантные серьги, сделанные из разнообразных предметов вроде медиаторов для гитары, а одну прядь ее волос красила в синий цвет.

Порой Беа очень хотелось сказать родителям, что им пора повзрослеть.

— Не отлично, а *круто*, — поправил папа, предлагая маме руку, когда та вылезала из фургона. — Или даже классно.

Затем он посмотрел на Беа и добавил:

— Это сленг 80-х.

Беа тяжело вздохнула:

— Да знаю. Я же не идиотка. — Открыв дверцу фургона, она спрыгнула на тротуар.

— Никто этого и не говорил, — сказала мама Беа. — Не обижайся.

Беа и не обиделась. Просто ее семья и правда раздражала. Чарли уже вовсю бегал во дворе перед домом и дубасил дерево какой-то палкой. И вообще всячески пытался привлечь внимание к своему странному поведению. Она надеялась, что никто из соседей не видел его, ведь это было бы не самым лучшим первым впечатлением.

— Сначала мы должны впустить в дом Дево, — заметила мама Беа.

— Я сделаю это, — вызвалась Беа. Дево, большой полосатый кот, был назван в честь музыкальной группы 80-х, от которой некогда фанатели родители Беа. У Беа с Дево была особая связь. — Сперва я впусти его в свою комнату, ладно?

— Хорошо, — ответила мама. — Но не забудь закрыть дверь, чтобы он не выбежал на улицу, пока мы будем разгружать фургон.

Беа бережно подняла переноску с котом, и мама открыла входную дверь. Огромные пустые комнаты напоминали пещеры. Но на этом сходство заканчивалось, потому что яркий солнечный свет заливал комнаты через высокие, от пола до потолка, окна.

— Ну что ж, Дево, вот твой новый дом. Большой странный новый дом, — провозгласила Беа.

Держа переноску в руках, она поднялась по лестнице, напоминающей больше лесенку в домике на дереве, нежели лестницу в настоящем доме. Беа выбрала первую комнату справа. Та была меньше родительской, но больше, чем у Чарли.

Когда она вошла, воздух в комнате был холоднее минимум градусов на двадцать, чем в коридоре. Разве в закрытых верхних комнатах не должно быть жарче, чем в остальном доме? «Еще одна странность этого странного дома», — подумала Беа. Мало того, что дом сам по себе выглядел странным со всеми этими большими окнами и углами, так еще и температура в нем была как будто сама по себе.

Поставив переноску на пол пустой комнаты, Беа распахнула дверцу.

— Добро пожаловать, приятель, — сказала она.

Дево не выходил, и Беа присела на корточки, чтобы убедиться, что кот в порядке.

Перед поездкой ветеринар дал ему снотворное для котят, и, когда Беа заглянула в переноску, Дево приоткрыл зеленый глаз и затем снова закрыл, засыпая.

— Ладно, ладно, тогда спокойной ночи, — сказала Беа.